

Первая птица, взмывшая в небо, была окрашена в небесно-голубой цвет.

Она летела с западной сторожевой башни в сторону дворца Шотэн, где её появления дожидались сидевшие за бамбуковыми ширмами королева и её министры.

Её длинные крылья и хвост напоминали кусочки застывшего неба. Обогнув башенки, возвышавшиеся над королевскими садами, она неожиданно сменила траекторию. Пoblёскивая, словно драгоценный камень, птица постепенно набирала высоту.

Один из лучников, выстроившихся внизу у дворца, натянул тетиву и выстрелил. Стрела взмыла в небо, направляясь к птице. Пару мгновений спустя она поразила свою цель.

Птица со стеклянным звоном рассыпалась на множество осколков.

Ко всеобщему удивлению, из облака осколков вынырнула маленькая птичка. Пoblёскивая словно хрусталь, она описала в воздухе изящную дугу, покачиваясь из стороны в сторону. Со стороны казалось, словно она действительно хлопала своими хрустальными крыльями.

Облако осколков медленно оседало. Влекомое ветром, оно колыхалось в такт покачиваниям крыльев улетающей птички. Вскоре, прозрачно-голубые осколки достигли земли, и почти бесшумно, с едва слышным звоном, осыпались на траву. Издалека они напоминали лепестки диковинных ледяных цветов.

Затем в небо взмыли ещё две птицы, на этот раз окрашенные в золотистый цвет закатного солнца. Облетев площадь по кругу, они синхронно взмыли вверх, словно бы ведомые единой силой.

Два лучника вскинули луки и прицелились.

Когда стрелы поразили золотистых птиц, они рассыпались на множество мелких птичек. Покачиваясь на ветру, они кружили вокруг друг друга, постепенно трескаясь и превращаясь в золотистые осколки.

Над золотистым облаком стремительно пронеслись новые птицы – на этот раз их было три, и они были окрашены в светло-лиловый цвет. Из их осколков вылетели и понеслись прочь тёмно-фиолетовые птички, а тем временем ко дворцу уже подлетали четыре новых птицы ярко-алого цвета. После попадания стрел они рассыпались на стайку красных птичек, ринувшихся вниз во все стороны. Вскоре, королевские сады были усеяны множеством разноцветных осколков

В небе кружили птицы самых разных цветов. Когда в них попадали стрелы, они превращались в птиц поменьше, которые разлетались в стороны, либо оседали на землю, крошась и рассыпаясь на осколки. Парившие в небе осколки при этом издавали едва слышный шелест. Под конец в небо взмыло целых тридцать серебряных птиц.

Когда стрелы разбились на части, они обернулись стайей маленьких белоснежных птичек. Эти птички медленно планировали вниз. Их крылья двигались, отражая солнечный свет и постепенно рассыпаясь на молочно-белые осколки, напоминавшие цветы. На землю осыпались тысячи изящных лепестков, будто бы ветер разом сдул их с целой грушевой рощи.

Проследив за последней рассыпавшейся на осколки птичкой, Хишо тяжело вздохнул. Сады, прилегающие ко дворцу Шотэн, погрузились в тишину.

Тишину нарушил чей-то вздох. За ним разом последовало несколько других вздохов. Не дожидаясь, когда эти звуки перерастут в определённые возгласы, Хишо направился к выходу.

Всё закончилось.

Выйдя из часовой башни, с которой он наблюдал за ритуалом стрелы, он направился к западному выходу из садов. Впервые за долгое время он испытывал чувство удовлетворения. Хотя это представление и было достаточно простым, но оно было изящным и передавало то, что он чувствовал. Он, наконец, смог воплотить в жизнь то, что было у него на сердце. Больше ему нечего было сказать.

В полном одиночестве, он вышел из ворот Ро, ведущих к спуску ниже уровня облаков и направился в мастерские Радзинов. Придя туда, он увидел Сейко, который нервно прохаживался по дворику, дожидаясь новостей о ритуале.

— Это было великолепно! — воскликнул Хишо. — Всё прошло без сучка, без задоринки.

Сейко подбежал к нему. Его лицо было бледным и казалось, что он вот-вот расплечется. Они сильно торопились, стараясь закончить весь набор мишеней в срок. У них практически не оставалось времени на все необходимые репетиции и прочую подготовку, которую требовал ритуал Стрелы. И, несмотря на то, что они постоянно проверяли на практике все мишени, которые изготавливали, из раза в раз у них возникала проблема — маленькие птички постоянно сталкивались со следующей порцией больших птиц, летевших в ту же сторону.

Из-за ограничений, накладываемых их идеей, маленькие птички были сделаны максимально просто. Их форма позволяла им парить в воздухе, отчасти имитируя движения крыльев. Но у них не было никакой возможности контролировать направление полёта. Столкновение с мишенью могло изменить её траекторию, что значительно усложняло работу для лучников.

— Благодаря различной высоте и положению фрагментов, все стрелы, к счастью, попали в цель. Не было ни единого промаха, — сказал Хишо.

— Ох, слава Богу, — оседая на землю, выдохнул Сейко. — Я так боялся того, что кто-то промахнётся. Или ещё хуже: что мишень полетит плохо или не полетит вовсе.

— Я тоже поначалу был на нервах. Но вскоре я убедился, что всё идёт согласно нашему плану. Знаешь, мне даже понравилось. Пожалуй, это представление можно назвать ужасным, но притягательным. Жаль, что ты не увидел этого.

Грустно улыбнувшись, Сейко кивнул.

Хишо искренне жалел, что Сейко не смог посмотреть на плоды их тяжкого труда. Ранг Радзина не позволял ему участвовать в ритуалах и церемониях, проводящихся выше облаков.

— Я рад, что для финального аккорда мы выбрали белый, как ты и советовал.

Хишо окинул взглядом освещённую закатным зимним солнцем долину. В этот день, самый короткий день в году, день, когда все вокруг были заняты, приветствуя новую королеву, возможно, ему удастся разок взглянуть на Гьётен до захода солнца.

Посаженные Шоуран грушевые деревья давно лишились своих листьев и сейчас спали, ожидая весны.

— Это было то самое? — тихо, практически неслышно произнёс Сейко.

Хишо не до конца расслышал, что именно сказал Сейко, но он всё равно прекрасно понял, что именно он имел в виду. Было ли это той самой весной, которую так дожидалась Шоуран? Удалось ли им воссоздать белое облако грушевых лепестков, закрывшее практически всю долину?

Хишо вспомнил, как лепестки кружились в воздухе от каждого дуновения ветра. Словно прочитав его мысли, Сейко тоже перевёл взгляд на долину.

— Да, — кивнул Хишо.

Тем вечером Хишо и Сейко, а также все работавшие вместе с ними рабочие и ремесленники, отмечали успешное проведение церемонии. В самый разгар празднования в комнату влетел Секичо-ши. Его лицо было красным от волнения. Суйрё взволнованно воскликнул, что Хишо вызывает королеву. Сейчас Хишо совершенно не хотелось выслушивать похвалы или порицания.

Его устраивало то, что всё получилось, то, что они смогли создать то, что хотели. Все чужие мнения сейчас были для него подобны шуму. Но, к сожалению, существовали предложения, от которых ему было невозможно отказаться. И вот, во второй раз за день, он позволил Суйрё отвести себя на вершину горы.

Они прошли через врата Ро, после чего Суйрё передал Хишо министру церемоний, и вместе они направились во внешний дворец. Настроение у Хишо было подавленным. До этого он бывал во внешнем дворце всего лишь раз. Неприятные воспоминания о том случае уже успели померкнуть со временем, но сейчас они вновь напомнили о себе, словно это было вчера.

Внешний дворец был огромным. Обычно в нём собирался совет министров. В центре его огромного зала возвышался королевский трон со всех сторон окружённый бамбуковыми ширмами. Последовав примеру министра, Хишо подошёл к платформе и опустился на колени.

— Пожалуйста, подними голову, — раздался голос из-за бамбуковых ширм. Это был мужской голос, так что он не мог принадлежать королеве.

Хишо поднял голову. Тот же голос приказал министру покинуть помещение, после чего велел Хишо встать и подойти к трону. Озадаченный, Хишо поднялся на ноги. Судя по всему, сейчас они были одни во всём этом огромном здании. Зажжены были лишь светильники, окружавшие трон, остальная часть зала была погружена в полумрак, Хишо не мог даже разглядеть стены. Из-за этого у него создавалось впечатление, будто бы он находится в одиночестве в огромной пещере.

Хишо робко подошёл поближе к трону, затем вновь опустился на колени и поклонился.

— Ты Раши? — раздался женский голос из-за бамбуковой ширмы.

Несмотря на то что голос прозвучал совсем рядом, ширма мешала различить даже примерные очертания говорившей.

— Верно.

— Мне сказали, что ты был ответственным за ритуал, проведённый сегодня. Я слышала, что тебя называют бессменным Раши.

— Я вовсе не претендую на столь громкий титул, я всего лишь занимаюсь созданием фарфоровых птиц вместе с Радзинами.

— Понятно, — тихо пробормотала молодая королева. Какое-то время она молчала, словно подбирая нужные слова. — Прости, что заставила тебя проделать весь этот путь, — наконец произнесла она. — Пожалуй, мне стоило хотя бы сформулировать, что именно я хочу тебе сказать.

Хишо громко сглотнул.

— Это представление, оно было таким прекрасным, но при этом на него было больно смотреть, — продолжила королева.

Хишо замер. Подавшись вперёд, он внимательно вслушивался в каждое её слово. В конце он различил едва слышный вздох.

— Ты показал мне то, что я никогда не забуду. Я благодарна тебе за это.

Услышав её слова, Хишо каким-то необъяснимым образом понял: ему удалось достучаться до неё. В этот раз фарфоровые птицы смогли донести его сообщение, хотя он уже и не пытался этого сделать. Каким-то образом королева сумела понять те чувства, которые он, а также Шоуран и Сейко, вложили в эту работу.

— Ваши слова уже являются для меня большей наградой, чем я заслуживаю.

Хишо поклонился.

«Этого достаточно», — подумал он. Пришло время уйти в отставку. Он достиг всего, чего хотел. Остальное можно было передать умелому и способному Сейко. Но затем королева произнесла:

— Я с нетерпением жду следующего раза.

«Нет, я...» — собирался было сказать Хишо, но она прервала его мысли.

— Если возможно, я бы предпочла приватное представление, без всех этих ширм. Оно не обязательно должно быть грандиозным. Что-то небольшое, только для нас.

Она говорила прямо, и в её голосе не было ни капли заносчивости. Несмотря на то, что Хишо услышал её просьбу лишь только что, в его голове сразу всплыла вся сцена целиком. Вечер, дворик, освещённый луной и жаровнями, в котором не было никого, кроме королевы и его самого. Даже лучники будут скрыты от их взора. Никаких слов, никаких возгласов и аплодисментов. Фарфоровые птицы будут парить в небе и рассыпаться на осколки в безмолвии.

Хишо не нужно было говорить. Он выражал свои мысли с помощью своих птиц, а королева была готова слушать.

«Давай поговорим» — словно бы предлагала она.

Птицы будут белыми, чтобы их можно было легко различить в темноте. В вихре осколков, оставшемся от них, будет отражаться лунный свет и огонь жаровней, и они будут постепенно оседать на землю. А звук... Звук должен быть похож на шум моря. Но это должен быть тихий звук. Пускай это будет мягкий, убаюкивающий прибой.

Хишо низко поклонился. Перед его внутренним взором предстал образ белой птицы. Это была последняя птица, взлетевшая под шум моря. Лучники промахнулись, птица нырнула вниз и

приземлилась у ног королевы. Пожалуй, эта королева не должна воспринять это как дурное предзнаменование.

— Как пожелаете, — ответил Хишо.

Так в королевстве Кэй началась новая эра.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/801381>